Проблемы определения правоспособности нерожденного ребенка в рамках гражданско-правовой теории охраны права на жизнь

Филимонов Александр Андреевич,
соискатель кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

В статье рассматривается возможность признания правоспособности за нерожденным ребенком, а также необходимость установления особого правового статуса неспособных себя защитить субъектов права специальными способами защиты, позволяющими обеспечить гарантии права на жизнь и здоровье.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, правоспособность, нерожденный ребенок, гражданско-правовая охрана

В качестве первого и высшего нематериального блага ст.150 ГК РФ называет жизнь, охраняемую законом. Основная особенность права на жизнь как объекта гражданских прав — это изменчивость, при этом врачи связывают жизнь с работой головного мозга, сердца, а некоторые религиозные учения полагают, что "смерть лишь изменяет жизнь, но не прекращает ее«[6, с. 23].

Право граждан на жизнь и здоровье — это субъективное гражданское право — по сохранению и распоряжению жизнью и здоровьем, как личными неимущественными благами, подлежащими охране и защите со стороны государства от посягательств третьих лиц. Право на жизнь и здоровье, будучи фундаментальным естественным правом, признаваемым государством, является неотчуждаемым правом, позволяющим реализовать право на зачатие, рождение, достойное существование и другие проявления человеческого бытия и жизнедеятельности. Право на жизнь и здоровье имеет отличительные от других субъективных прав признаки: возникает с момента рождения; содержание и объем данного права одинаков для всех граждан; неотчуждаемо; крайне необходимо для развития и реализация жизнедеятельности человека; имеет непосредственный и объективный характер.

Довольно сложно определить юридические границы жизни, ее начало и конец, но это необходимо сделать для того, чтобы дать правовое определение понятия. Законодательное определение начала жизни, позволит определить на какой стадии развития человеческий эмбрион является жизнеспособным, то есть может существовать независимо от матери, поэтому является субъектом права, согласно российскому законодательству, что отражено в положениях специальной ведомственной инструкции. Согласно Приказа Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (в редакции от 02.09.2013 г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», медицинскими критериями рождения являются: 1) срок беременности 22 недели и более; 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах); 3) длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна); 4) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, — при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток) [4]. Следует согласиться с предложением некоторых экспертов, на законодательном уровне закрепить обязанность медицинского персонала предпринимать все попытки для поддержания жизнедеятельности семимесячного плода,

соответствующим весом и ростом, который в связи с обстоятельствами находится в утробе погибшей матери с учетом медицинских показаний и согласия супруга, ближайших родственников[1, с. 99].

Концепция условной правоспособности зачатого ребенка выдвигалась в науке гражданского и семейного права во многих странах, при этом отмечалось, что правоспособность эмбриона отличается от безусловной правоспособности человека [8, с. 22]. В Венгрии, например, ребенок, если родиться живым, правоспособным является с момента зачатия (Гражданский кодекс Венгрии 1977 г.)[7, с. 226-233], такое же положение содержит Гражданский кодекс Чехословакии[2, с. 24-26]. Несколько иначе определяется правоспособность зачатого ребенка по Гражданскому кодексу Испании 1889 г., гражданская правоспособность возникает у рожденного ребенка, в течение первых 24 часов с момента рождения гражданская правоспособность физического лица возникает с момента рождения[5].

Правовой статус насцитуруса (ребенок, зачатый при жизни наследодателя и имеющий право наследования), вызывает споры. При этом сторонники «охраны прав насцитуруса» утверждают, что правоспособность возникает в момент рождения, а не зачатия и гражданское законодательство, устанавливая право насцитуруса на наследование вовсе не отступает от этого правила, так как зачатый ребенок не наделяется гражданской правоспособностью, а ему лишь законодательно гарантируется охрана будущих прав, которые возникнут, если ребенок родится живым. Таким образом, признавая зачатого ребенка наследником, право наследование ему гарантируется, оно у него возникнет в случае рождения живым, после смерти наследодателя и возникшее право будет действовать с обратной силой[3, с. 54-60]. Однако необходимо отметить, что даже если зачатый ребенок возможно и будет субъектом права, рассматривать его как обладателя правоспособности и других субъективных прав еще до его рождения, преждевременно. Субъективные права могут возникнуть лишь у фактически существующего субъекта[1, с. 99]. Данная позиция подтверждается законодательной нормой п. 2 ст. 17 ГК РФ, согласно которой правоспособность гражданина возникает в момент его рождения.

Нормы гражданского законодательства некоторых стран, в том числе и России, которые регулируют правовой статус зачатого ребенка, императивны, поэтому отсутствует возможность решать вопросы об охране прав насцитуруса в зависимости от необходимости такой охраны. В странах Западной Европы существует другой подход к защите прав зачатого ребенка, например, в Нидерландах, зачатый ребенок считается появившимся на свет, если это положение соответствует его интересам[9, с. 77].

Можно отметить, что момент возникновения права на жизнь является спорным, две концепции — признание права на жизнь за зачатым ребенком и признание права на жизнь за ребенком родившимся, достаточно уязвимы, ученые должны прийти к единому мнению, в отношении того можно ли считать зачатого ребенка полноценной личностью и если медики, биологи, эмбриологи придут к такому выводу, возможно за эмбрионом однозначно будет закреплен правовой статус субъекта права. Защита права на жизнь зачатых детей и детей новорожденных в современном законодательстве стран Западной Европы, Америки, России нуждается в определенной доработке, с целью определения правового статуса зачатых детей и гарантии права на жизнь новорожденных детей. Установление особого правового статуса неспособных себя защитить субъектов права, специальные способы защиты позволят обеспечить более эффективные гарантии права на жизнь и здоровье.

Список литературы

1. Акопов В. И. Медицинское право в вопросах и ответах. М., 2000.

2. Аносова С. Гражданский процессуальный кодекс Чехословакии // Советская юстиция. М., 1964. № 11.
3. Беседкина Н. И. Права не родившегося ребенка // Государство и право. 2006.№ 4.
4. Большая медицинская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: Doktorland.ru. Дата обращения: 12.04.2018 г.
5. Гражданский кодекс Испании 1889 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040601. Дата обращения: 12.04.2018 г.
6. Дмитриев Ю.А. Право человека на достойную жизнь какконституционно-правовая категория // Конституционный строй России / Отв ред. А.Е. Козлов. Вып. III. М.. 2008.
7. Меркулова, Т. А. Новый Гражданский кодекс Венгрии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2.
8. Путило Н.В. Законодательство субъектов Российской Федерации о здравоохранении // Журнал российского права. № 2. 2009.
9. Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.,2007.